

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА УЧАСТНИКОВ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛОРУССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности государственного суверенитета государств — участников Союзного государства России и Белоруссии, уникальность и своеобразие которого определяются наличием конфедеративных, федеративных и международных связей между ними. Проблема государственного суверенитета участников Союзного государства, его частичного ограничения чрезвычайно актуальна и востребована в современном мире. Анализируется процесс последовательного прохождения этапов все более тесного интеграционного сближения России и Белоруссии: участие в Таможенном союзе (1995 г.), образование Сообщества Белоруссии и России (1996 г.), Союза Белоруссии и России (1997 г.) и, наконец, последняя крупная веха (декабрь 1999 г.) — подписание Договора о создании Союзного государства. Раскрывается характеристика созданных наднациональных органов, сформированных на основании Договора о создании Союзного государства между Россией и Белоруссией. Проводится анализ трудностей их полноценного функционирования. Изучается вопрос о соотношении правосубъектности союзов государств с правосубъектностью их участников. Делается вывод, что сочетание правосубъектности Союзного государства, образованного Россией и Белоруссией, с универсальной правосубъектностью государств — участников объединения позволяет указанным субъектам международных отношений являться самостоятельными участниками внешнеполитических связей и вместе с тем успешно взаимодействовать во внешней политике по вопросам, представляющим взаимный (в мировом сообществе, в масштабах Европы, в рамках СНГ, в отношениях между собой) интерес. За Союзным государством, образованным Россией и Белоруссией, можно признать его генеральное право на участие в международных отношениях. Однако в настоящее время это право не регламентировано соответствующими положениями, не уточнены формы участия Союзного государства в деятельности международных организаций (полное, ассоциированное членство, сотрудничество на договорной основе, ответственность за выполнение международных обязательств).

Ключевые слова: государственный суверенитет, интеграция, конституционализм, федерализм, государственность, конституция, Союзное государство, государственное устройство, международная правосубъектность.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.122.1.198-206

В декабре 1991 г. было заявлено о создании на постсоветском пространстве нового объединения, имеющего уже межгосударственный характер, — Содружества Независимых Государств.

Период романтизма «сплошной суверенизации» в СНГ прошел, наступила пора жесткого прагматизма, когда не декларации, а практические дела определяют и двусторонние отношения, и облик нашего сообщества. На осознание

© Пастухова Н. Б., 2017

* Пастухова Надежда Борисовна, доктор юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

nbpastuhova@mail.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

необходимости укреплять сотрудничество влияют новые вызовы и угрозы, такие факторы, как, например, международный терроризм, в некоторых случаях — агрессивность соседей.

Путь дальнейшего сближения России и ряда других государств — бывших республик СССР просматривается в реализации идеи «союзности». Сближение, интеграция — объективная потребность, и не только россиян и белорусов, которые вышли на свой союз и укрепляют его. Общественное мнение в большинстве государств СНГ склонится к этому рано или поздно.

Россия и Белоруссия, пожалуй, одними из первых почувствовали на себе тяжелые негативные последствия разрыва традиционных связей. Это особенно сильно проявилось в резком падении объема производства. Но взаимное стремление к сближению наших государств продиктовано не только экономическими проблемами, заинтересованностью в укреплении безопасности. Оно коренится в истории, обусловлено культурной, языковой общностью народов-братьев, которые прошли через жестокие испытания в годы Великой Отечественной войны. Единение наших государств остается естественным желанием россиян и белорусов.

С распадом СССР Республика Беларусь вступила на путь самостоятельного развития. Были сформированы институты государства. Получили законодательное правовое оформление государственный суверенитет, формы его реализации и гарантии. Значительную роль в теоретическом и практическом развитии суверенитета сыграла Декларация «О государственном суверенитете Республики Беларусь», принятая Верховным Советом Белорусской ССР 27 июля 1990 г. (с изменениями от 14 сентября 1991 г.). Согласно Конституции Республики Беларусь единственным источником государственной власти и носителем суверенитета Республики является ее народ.

Республика Беларусь успешно прошла период становления и начала функционирования реального государственного суверенитета. И в случае Белоруссии мы видим подтверждение отмеченного уже нами положения: каждый новый этап развития общества и государства порождает новые правовые аспекты в развитии и совершенствовании теории суверенитета и реализации его на практике.

На фоне центробежных тенденций в бывшем Советском Союзе Россия и Белоруссия последовательно проходили этапы все более

тесного интеграционного сближения: участие в Таможенном союзе (1995 г.), образование Сообщества Белоруссии и России (1996 г.), Союз Белоруссии и России (1997 г.) и, наконец, последняя крупная веха (декабрь 1999 г.) — подписание Договора о создании Союзного государства. Каждый интеграционный шаг сопровождали, обеспечивали соответствующие интеграционные конструкции, что придавало этому процессу динамичный, все более необратимый характер.

Образование Союзного государства в полной мере отвечает высшим национальным интересам Российской Федерации и Республики Беларусь. Оно вызвало заметный международный резонанс. В самом деле, весомее шага в поддержку интеграции, своего рода «собирания земель», не было с момента прекращения существования СССР. Многие понимают, что в случае успеха союз России и Белоруссии может стать своего рода «локомотивом интеграции» на постсоветском пространстве.

В рамках СНГ сформировалось несколько интеграционных группировок. Но более продвинутым является объединение России и Белоруссии. Коротко проанализируем его интеграционный путь.

Прекращение существования СССР в декабре 1991 г. означало политическое разъединение наших стран, однако не отменило их экономической взаимозависимости, особенно ощутимой для Белоруссии, у которой 80 % потребностей в сырье и материалах покрывалось поставками из России.

В январе 1995 г. был создан Таможенный союз двух стран. В феврале во время визита Президента России Б. Н. Ельцина в Белоруссию были подписаны Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве и Соглашение о едином руководстве таможенными службами и о совместной охране границ. В следующем, 1996 г. российское и белорусское руководство выходят на договоренности поднять интеграцию на более высокий уровень — создать Сообщество двух государств. 2 апреля 1996 г. в Московском Кремле в торжественной обстановке с участием представительной белорусской делегации был подписан Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии. Положения этого Договора еще не давали оснований говорить о «глубокой интеграции». Однако, несомненно, это был важный, принципиальный шаг в сближении наших народов. В Договоре содержались важные положения:

например говорилось о синхронизации реформ. К сожалению, не все договоренности удалось реализовать, но интеграционные процессы обрели новое дыхание, и практические результаты не замедлили сказаться.

В марте 1997 г. на заседании Парламентского собрания Сообщества был изложен план дальнейшей интеграции: Сообщество преобразуется в Союз, органы Сообщества трансформируются в надгосударственные, их решения будут иметь обязательный характер для национальных властей. При этом подчеркнуто, что речь идет о Союзе двух суверенных государств.

Население России и Белоруссии в подавляющем большинстве поддержало идею создания Союза и содержание его Устава. Однако в подходах, мнениях политиков проявлялись противоречивые, даже исключаящие друг друга точки зрения.

Некоторые российские деятели предлагали пойти дальше, например разработать проект реальной федерации, в которой парламент избирался бы непосредственно населением, а в высших органах учитывалось бы различие «весовых категорий» России и Белоруссии. Вносились предложения о вхождении Белоруссии в состав России в качестве субъекта Федерации. Реакция белорусской стороны на подобные предложения была остро отрицательной: «Мы не поступимся своим суверенитетом». Таким образом, вокруг нового интеграционного шага — образования Союза — разгорелась острая политическая полемика, как в России, так и в Белоруссии.

В итоге переговоров, в которых участвовали представители министерств иностранных дел, высшие руководители государств, общее согласие было достигнуто. 2 апреля 1997 г. Президенты Б. Н. Ельцин и А. Г. Лукашенко подписали Договор о Союзе Белоруссии и России, а 23 мая 1997 г. — Устав Союза Белоруссии и России. Договор и Устав были ратифицированы Федеральным Собранием Российской Федерации и Советом Республики Беларусь.

На начальном этапе функционирования Союза основная нагрузка легла, естественно, на национальные структуры управления. Но по мере становления Союза центр тяжести интеграционной работы постепенно перемещался на органы, предусмотренные Уставом Союза. На приоритетных началах были организованы: Высший Совет Союза, Парламентское Собрание, Исполнительный Комитет Союза.

Высший Совет Союза решил важнейшие проблемы развития Союза. Его решения принимались на основе единогласия, по принципу «одно государство — один голос». Представительным органом Союза являлось Парламентское Собрание Союза. Оно состояло из депутатских делегаций, делегируемых соответственно Федеральным Собранием Российской Федерации и Национальным Собранием Белоруссии. Парламентские депутатские делегации были равными по численности — по 36 человек от государства — участника Союза.

Постоянно действующим исполнительным органом Союза являлся Исполнительный Комитет Союза. На основе его предложений учреждались на приоритетной основе отраслевые органы и организации Союза: Таможенный Комитет Союза, Пограничный Комитет Союза, Комитет по вопросам безопасности, Теле-радиовещательная организация Союза и др. Справедливости ради стоит отметить, что формирование перечисленных и других интеграционных структур, налаживание их деятельности проходили непросто — имели место затяжки, сбои в работе. Сказывались и новизна проблем, и финансовые, материально-технические трудности, но, пожалуй, главное состояло в том, что организации и ведомства государств-участников, которые образовали органы Союза, болезненно переживали необходимость передачи части своих функций и властных полномочий.

Время убедительно подтвердило правильность курса на дальнейшее сближение России и Белоруссии. Конкретные ощутимые результаты принесла экономическая интеграция. Благодаря снятию пограничных и таможенных барьеров граждане двух государств перестали чувствовать себя иностранцами на территории друг друга. Активнее стали действовать совместные международные органы. Произошли ощутимые подвижки в области культурных связей, научных обменов, осуществлялась совместная внутривластная программа.

25 декабря 1998 г. Президенты России и Белоруссии подписали Декларацию и совместное Заявление о дальнейшем единении России и Белоруссии. Во всенародном обсуждении Договора и Программы действий по созданию Союзного государства приняло участие более 1,5 млн граждан России и Белоруссии, 80 % из них поддерживали предложенные проекты. Договор о создании Союзного государства между Россией и Белоруссией был подписан в Москве 8 декабря 1999 г.

Реализация Договора о Союзном государстве имеет особое значение для укрепления геополитических позиций обеих стран, для роста экономики и улучшения благосостояния наших народов. В Договоре зафиксировано, что «после вступления в силу настоящего Договора по предложению Высшего Государственного Совета Парламент Союзного государства рассмотрит проект Конституционного Акта, определяющего на основе настоящего Договора государственное устройство Союзного государства и его правовую систему». После одобрения Конституционного Акта на референдумах государства-участники внесут необходимые изменения в свои Конституции. По мере становления Союзного государства будет рассмотрен вопрос о принятии его Конституции.

Союзное государство — это модель нового типа, объединяющая в одно государство асимметричные составляющие — федеративную Россию и унитарную Белоруссию и обеспечивающая возможность поэтапного саморазвития.

В Договоре о создании Россией и Белоруссией Союзного государства отмечено, что национальный суверенитет, независимость и государственное устройство каждого государства-участника сохраняются, подтверждая их приверженность Уставу ООН и общепризнанным принципам и нормам международного права. Подтверждается международная правосубъектность государств-участников, включая членство в ООН и других международных организациях, они сохраняют свои права и обязательства по международным договорам. Белоруссия не меняет свой статус безъядерного государства. Заметим также, что права субъектов РФ не затрагиваются Договором.

Целями Союзного государства являются обеспечение мирного и демократического развития братских народов государств-участников, укрепление дружбы, повышение благосостояния и уровня жизни; создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств и использования рыночных механизмов; осуществление единой социальной политики; неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права; проведение согласованной внешней и оборонной политики; обеспечение безопасности, борьбы с преступностью и терроризмом;

укрепление мира, безопасности и взаимовыгодного сотрудничества в Европе и во всем мире, развитие Содружества Независимых Государств.

Поскольку речь идет о государственном образовании, определяется его территория, правовое положение граждан и хозяйствующих субъектов, предусматривается введение единой денежной единицы. Союзное государство будет иметь свой герб, флаг, гимн и другие атрибуты государственности. Союзное государство базируется на принципах суверенного равенства государств-участников, добровольности, добросовестного выполнения взятых ими обязательств. Оно основано на разграничении предметов ведения и полномочий между Союзным государством и государствами-участниками. Данное положение Договора является одним из ключевых.

Характеристика правовой природы и правосубъектности Союзного государства России и Белоруссии будет неполной без рассмотрения международной правосубъектности этого образования. Вопрос о международной правосубъектности различных субъектов (государств, их объединений, членов объединений — субъектов федерации, например германских земель, американских и австралийских штатов, канадских провинций, бельгийских общин и др.) во многом до сих пор является дискуссионным и характеризуется значительным разбросом мнений исследователей.

Международное право, как известно, ставит наличие международной правосубъектности в зависимость от природы и формы государственного образования. Она признается за унитарными и федеративными государствами и считается изначальным свойством простого и сложного государства, необходимым атрибутом его реального существования в международных отношениях, что придает ей первичный характер, в то время как признание ее другими государствами — вторично.

Проблема же международной правосубъектности различных членов союзных государств (например, федерации), а также международных союзов государств (их участников), сочетания правосубъектности международных сообществ и их членов нуждается в научном осмыслении, поскольку такие межгосударственные образования (к которым относится и Союзное государство России и Белоруссии) в силу своей существенной специфики носят, как было отмечено, уникальный характер. Различ-

ные международные межправительственные объединения (организации) реально существуют и активно участвуют в международных отношениях, в связи с чем современное международное право признает их правосубъектность и выделяет в особую, отдельную категорию ее носителей.

В целях более детального рассмотрения данной темы вернемся к Уставу Союза России и Белоруссии — как интеграционной правовой форме, предшествующей Союзному государству. Устав констатировал, что это объединение обладает международной правосубъектностью в рамках полномочий, предоставленных данным актом. Особенность такой правосубъектности заключается, в частности, в том, что ею Союз наделяют государства — создатели объединения, не утрачивая при этом своей правосубъектности как суверенные государства. Объем и содержание правосубъектности Союза, в том числе и в сфере международных отношений, определялись кругом тех зафиксированных в ст. 16 Устава полномочий, которые передаются сообществу государствами-участниками. Причем круг этих полномочий, как следует из заключительной части ст. 15 Устава, данной нормой не ограничен. Иные полномочия могут быть отнесены к компетенции Союза в порядке, установленном ст. 36 Устава, определяющей процедуру внесения и принятия любых поправок к Уставу.

Принимая во внимание такое делегирование полномочий, правосубъектность Союза (в том числе и международную) правоведа считают иногда частичной по сравнению с универсальной правосубъектностью государств-участников. А поскольку Уставом была определена еще и совместная компетенция Союза и государств-участников (в том числе и во внешнеполитической деятельности), в процессе ее реализации заложен принцип равенства их возможностей по использованию соответствующих прав: по этим вопросам решения принимают либо органы Союза, либо государства-участники посредством заключения, в случаях необходимости, международных договоров (ст. 16).

Необходимо заметить в этой связи, что указанное крайне неопределенное выражение «в случае необходимости» целесообразно было либо конкретизировать, либо вовсе устранить. Видимо, все это должно быть учтено при разработке Конституционного Акта Союзного государства, поскольку именно в этой части концентрируются наиболее важные полномочия

в области международных отношений: организация взаимодействия в области внешней политики, координация внешнеэкономической политики, обеспечение коллективной безопасности, взаимодействие государств-участников, охрана границ Союзного государства и др.

Еще одно важное положение, имеющее большое практическое значение в сфере государственно-правовых отношений, требовало, на наш взгляд, уточнений. Статья 17 Устава, не ограничивая свободу международных действий государств-участников, не затрагивает их права и обязанности по другим международным договорам (в том числе и принятым в рамках СНГ). Вместе с тем, поскольку Россия и Белоруссия являются членами и других сообществ, образованных на территории бывшего СССР (Содружества Независимых Государств, ЕврАзЭС), и участниками ряда международных договоров, весьма важно было обусловить определенную координацию их прав и обязательств в сферах этих взаимоотношений, устранить возможность совершения действий, способных нанести ущерб интересам своих партнеров по тому или иному сообществу. Основные положения Устава Союза Белоруссии и России, касающиеся международной правосубъектности, проанализированы специально для того, чтобы показать сложность ее преломления применительно к новому интеграционному объединению России и Белоруссии — Союзному государству.

В Договоре о создании Союзного государства внешнеполитические цели прописаны более определенно и содержательно, чем в документах о Союзе России и Белоруссии (ст. 2). К предметам исключительного ведения Союзного государства отнесены, среди прочего, «международная деятельность и международные договоры Союзного государства по вопросам, отнесенным к исключительному ведению Союзного государства» (ст. 16), а к совместному ведению — «координация и взаимодействие в сфере внешней политики, связанные с осуществлением настоящего Договора», а также «взаимодействие в международном сотрудничестве по военным и пограничным вопросам» (ст. 17). В статье 68 констатировано, что государства-участники не будут принимать на себя международные обязательства, противоречащие положениям данного Договора.

В целом же определение правосубъектности союзов государств (и других межгосударственных образований), ее соотношения

с правосубъектностью их участников — задача во многом актуальная. Международное право больше всего уделило внимание анализу международной правосубъектности государств — членов таких объединений, как федерация, признав ее частичной, но при определении ее пределов и ограничений, отсылая к нормам внутригосударственного права. Союзы же государств, подобные Союзу России и Белоруссии, а теперь и Союзному государству, несмотря на наличие некоторых федеративных элементов, федерацией не являются. Именно поэтому их участники, являясь суверенными государствами, обладают универсальной международной правосубъектностью. Союзы государств, как было отмечено выше, признаются особыми носителями правосубъектности (называемой иногда частичной) лишь на том основании, что они наделены ею государствами-участниками в пределах предоставленных им полномочий. Но в пределах своей компетенции союз столь же правомочен, как и государство-участник — в своей.

При этом совершенно бесспорным представляется один общий подход к проблеме соотношения их правосубъектности: ни объединения государств, ни государства-участники в своих внешних и внутренних отношениях не могут нарушать общепризнанные принципы международного права.

Сочетание правосубъектности Союзного государства, образованного Россией и Белоруссией, с универсальной правосубъектностью государств — участников объединения позволяет указанным субъектам международных отношений являться самостоятельными участниками внешнеполитических связей и вместе с тем успешно взаимодействовать во внешней политике по вопросам, представляющим взаимный (в мировом сообществе, в масштабах Европы, в рамках СНГ, в отношениях между собой) интерес.

Поскольку такие объединения государств, как объединение России и Белоруссии, как уже отмечалось, весьма уникальны и во многом необычны, ряд практических вопросов, связанных с реализацией ими своей международной правосубъектности, с формами их международной активности, часто не получают отражения ни в основополагающих документах о создании различных объединений государств, ни в нормах международного права. Реализация многих предусмотренных, например, положениями Договора о создании Союзного

государства (ст. 2, 17, 18) совместных полномочий Союзного государства и стран-участниц (взаимодействие во внешней политике, обеспечение коллективной безопасности, территориальной неприкосновенности охраны границ, борьба с организованной преступностью и терроризмом и др.) объективно предполагает необходимость вступать во взаимоотношения с другими иностранными государствами и международными организациями, заключать с ними договоры и пр. Возможность реализации подобной внешнеполитической деятельности предоставлена и международным, и национальным правом странам — участницам Союзного государства как суверенным государствам. Но и в отношении объединений государств международная практика оставляет открытым целый ряд вопросов. Она не знает, например, одновременного членства союза государств и стран — его участниц в ООН (за исключением СССР, Украинской ССР и Белорусской ССР), возможности объединения государств вступать в иные международные организации, заключать международные договоры с третьими странами. Хотя ряд международных организаций (НАТО, ОАГ и др.) предусматривают в учредительных документах аналогичные формы международной деятельности.

Что касается Союзного государства, образованного Россией и Белоруссией, то можно признать его генеральное право на участие в международных отношениях. Однако это право не регламентировано соответствующими положениями, не уточнены формы участия Союзного государства в деятельности международных организаций (полное, ассоциированное членство, сотрудничество на договорной основе, ответственность за выполнение международных обязательств). Данный пробел требует соответствующего восполнения в Конституционном Акте.

Открытым и дискуссионным является вопрос о спорах по договорам объединения стран с другими иностранными государствами и, в частности, о возможности использования в таких спорах международных механизмов, например Международного суда ООН и др. До сих пор нет единой точки зрения и по проблеме применимости международного права к договорам внутри Союза. Поскольку такие договоры заключают суверенные государства, можно предположить, что к ним применимо международное право. Вместе с тем существует и мнение о том, что международное право

предоставляет в распоряжение государств лишь методы урегулирования споров (переговоры, посредничество, арбитраж), а возможность применения в указанных случаях международных процедур и механизмов отрицается на том основании, что это будет не что иное, как вмешательство международных организаций во внутренние дела государств.

К проблеме установления необходимого соотношения правосубъектности объединения государств и правосубъектности государств — его членов относится сложный и практически весьма важный вопрос о пределах ответственности за невыполнение международных обязательств или за совершение международных правонарушений. Дело в том, что международным правом, бесспорно, признана полная ответственность государства за противоправные действия (бездействие) не только его органов, но и органов его административно-территориальных подразделений. А применительно к союзам государств и их членам можно попытаться использовать по аналогии (поскольку прямых решений ни в международном, ни в национальном законодательстве нет) рекомендации Комиссии международного права ООН о применении совместной ответственности федерации и ее членов: в определенных случаях, как государство — член объединения, сообщества, совершившее противоправное деяние, так и все сообщество должны нести международную ответственность. Но это принципиальное положение нуждается в конкретизации и законодательном закреплении.

Подводя итог, можно констатировать, что в то время как развитие интеграционных процессов, появление различных государственных и неправительственных объединений, а также рост международной активности как сообществ в целом, так и государств — их участников становятся общепризнанной тенденцией развития мирового сообщества, национальное государственное (конституционное) и международное право в сфере регламентации этих процессов явно отстают от потребностей практики и требуют деятельного внимания ученых-правоведов и законодателей. В этой связи нельзя не отметить весьма глубокое научное доктринальное исследование данной проблемы Н. А. Михалёвой¹.

Становление Союза России и Белоруссии происходит непросто. Принятие Конституционного Акта, решение ряда других проблем, к сожалению, неоправданно затянулись. Сложно согласовываются очевидные по своей необходимости экономические меры. Поддержка населением интеграции и реального объединения уменьшается.

Приходится с глубоким сожалением констатировать, что за годы, прошедшие с момента подписания Договора «О создании Союзного государства», Россия и Белоруссия не очень сильно продвинулась вперед в более тесном сотрудничестве. Замедлился процесс союзного строительства. Сложившиеся после распада бывшего СССР различия в проведении экономических реформ, построении гражданского общества, ограниченные финансовые возможности затрудняют процесс, но остановить его не могут. Видимо, трудно просто так проигнорировать синдром «разных весовых категорий»: производственный потенциал Белоруссии, как известно, составляет 3 % российского. Но конкретной, в том числе экономической и военно-политической, заинтересованности друг в друге у России и Белоруссии не становится меньше.

Вновь отметим, что проблема государственного суверенитета участников Союзного государства, его частичного ограничения чрезвычайно чувствительна, политические страсти вокруг темы независимости, суверенитета не утихают, звучат высказывания крайнего характера. Эту тему активно используют различные противники объединения, и чаще всего в целях намеренных спекуляций на национальных и патриотических чувствах граждан России и Белоруссии. Особенно стараются, перевертывая все «с ног на голову», представители белорусской оппозиции. При этом игнорируется, что в самом понятии суверенитета уже заложен момент его сознательной ограниченности, и любой международный договор в той или иной степени ограничивает суверенные права его участников, не затрагивая вместе с этим их универсальную правосубъектность. Проявляют «активность» и некоторые российские политики, продолжая муссировать тему присоединения Белоруссии к России по опыту объединения ФРГ и ГДР.

Создание Россией и Белоруссией Союзного государства имеет важное международное значение, если учесть, что расширение НАТО на

¹ См.: Проблемы суверенитета в Российской Федерации / Л. В. Андриченко, И. П. Ильинский, Б. С. Крылов, Н. А. Михалева [и др.]. М. : Республика, 1994.

восток стало реальностью. Отрицательная реакция Запада на российско-белорусский союз известна. Но всякого рода страхи и подозрения в связи с этим излишни. Интеграционное сближение России и Белоруссии соответствует интересам этих бывших советских республик и идет в русле все активнее проявляющихся в мире интеграционных процессов.

Ученые-юристы, обществоведы Белоруссии, так же как и других республик бывшего СССР, уделяют теме суверенитета, сочетанию государственных суверенитетов в масштабе союзного, федеративного государств большое внимание.

В частности, И. И. Антонович, бывший министр иностранных дел Белоруссии, подчеркивает: «Интеграция — объективная потребность народов России и Белоруссии. В связи с тем, что после распада СССР Республика Беларусь обрела полную самостоятельность, она признана полноценным участником мирового сообщества государств. В связи с этим возникли новые актуальные проблемы научного обоснования сложного процесса углубления теоретических основ учения о государственном суверенитете, его содержании, формах проявления, реальных гарантиях. В настоящее время нет исчерпывающей ясности о модели будущего союза государств: будет ли это федерация, конфедерация или иная форма содружества. Думаю, что это будет федеративный союз с собственной широкой самостоятельностью, с сохранением реального суверенитета его субъектов. Процессы сближения государств идут во всем мире — в Европе, Азии, Африке, Южной Америке. Везде на первое место выдвигается идея сохранения суверенитета объединяющихся государств»².

Представляет интерес мнение И. И. Антоновича относительно позиции России. По его мнению, Президент В. В. Путин определил российскую стратегию суверенитета — Россия ничьих «вето», ничьих «диктатов», ничьих

«особых указаний» не примет. И это особенно важно, ибо обозначает стратегию России не только в российско-белорусской государственности, но и в ходе интеграционных процессов в Европе, в отношении со всеми российскими партнерами.

Наличие конфедеративных, федеративных и международных связей определяет уникальность и своеобразие Союзного государства России и Белоруссии. При этом весьма определенно прослеживаются динамизм и перспективы отмеченных выше связей. На первоначальном этапе интеграции при образовании Сообщества, а затем Союза более ярко проявлялись конфедеративные элементы. Затем по мере образования, правового оформления и развития объединения стали все ярственнее проступать и признаки федеративной формы. И это вполне естественно, так как конфедерация при всей ее привлекательности, как правило, является переходной и неустойчивой формой государственности, имеющей место чаще при выборе путей и приоритетов дальнейшего развития. Практика мировых интеграционных процессов дает большое количество примеров разнообразных и уникальных структур конфедеративного и федеративного типа, использования их подходов (правда, в ином качестве) к государственному и наднациональному устройству.

Тенденции же интеграционных процессов, происходящих на территории бывшего СССР, их взаимодействие нередко смешивают элементы государства с элементами международного сообщества и придают объединениям такого рода беспрецедентный в мировой практике характер. Поэтому вопрос о формах межгосударственных образований на постсоветском пространстве также требует дальнейшего изучения в русле правовых взглядов и представлений Н. А. Михалёвой³.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Артемова В. Н., Маликов О. П. Союз Белоруссии и России: правовая природа и правосубъектность. — Минск, 1998.
2. Проблемы суверенитета в Российской Федерации. — М., 1994.

Материал поступил в редакцию 28 ноября 2016 г.

² Время. 2002. № 24.

³ Михалёва Н. А. Правовые аспекты современного российского федерализма // Федеративное устройство России: история и современность. М., 1995. С. 76—118.

THE FEATURES OF STATE SOVEREIGNTY OF THE BELARUSSIAN-RUSSIAN UNION STATE PARTICIPANTS

PASTUKHOVA Nadezhda Borisovna — Doctor of Law, Professor at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
nbpastuhova@mail.ru
125993, Russia, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. *The article examines the features of State sovereignty of the Common States parties, namely Russia and Belarus, uniqueness and originality of which is defined by the presence of the confederate, federal and international links between them. The problem of the sovereignty of the state parties to the Common State, its partial restrictions is in extraordinary demand in today's world. The article analyzes the process of consistent passing phases of increasingly close integration of rapprochement of Russia and Belarus: participation in the Customs Union (1995), the Education Community of Belarus and Russia (1996), the Union of Belarus and Russia (1997) and, finally, the last major milestone (December 1999)-signature of the Treaty on the Union State. The article reveals the characteristics of the created supranational bodies formed under the Treaty on the Union State between Russia and Belarus. The analysis of the difficulties of their proper functioning is carried out. The article also examines the ratio of legal personality of the State unions with legal personality. It is concluded that the combination of the legal personality of the Common State, formed by Russia and Belarus, with universal legal personality of state parties of the Union allows specified subjects of international relations to be self-sufficient participants in foreign relations and at the same time interact successfully in foreign policy, on issues of mutual (in the global community, across Europe, in the framework of the CIS, in between relationships) interest. The Common State formed by Russia and Belarus is believed to possess the general right to participate in international relations. At present, however, this right is not regulated by relevant provisions, forms of participation of the Federal States in the activities of international organizations are not refined (full, associate membership, cooperation on a contractual basis, responsibility for compliance with international obligations).*

Keywords: *state sovereignty, integration, constitutionalism, federalism, statehood, the Constitution, the Common State, the State structure, the international personality.*

BIBLIOGRAPHY

1. Artemova, V. N., Malikov, O. P. Union of Belarus and Russia: Legal Nature and Personality. -Minsk, 1998.
2. The Issues of Sovereignty within the Russian Federation. — M., 1994.

Material was submitted to the editorial board on November 28, 2016.